

градскомъ Алексеи, а повелениемъ раба божья Офанасия Степановича и подружи его Марии, а съврѣшисо месяца августа» (текст дан с упрощением написания).

Неменьший интерес представляла, несмотря на крайнюю фрагментарность, вторая надпись в этом же храме, находившаяся над дверью в западном притворе храма.³ Сохранились лишь последние буквы трех первых строк надписи:

..... нашему г[оспод]у
..... нѣ
..... писа.

Не может быть сомнений в том, что эта вторая, более краткая надпись сообщала о расписавшем храм мастере, от имени, а вероятнее от прозвища которого история сохранила лишь буквы «нѣ». Обе надписи в церкви Спаса на Ковалеве, представляя по содержанию одно целое, почти дословно (по своей формуле) повторяют запись о «подписании» церкви Спаса на Ильине.

Вернемся к записи о мастере Петре. Запись о постройке церкви Георгия не имеет столь ярко выраженных черт, присущих ктиторским надписям, как запись 1378 г., однако несмотря на то, что она, по-видимому, менее точно передает содержание и особенно форму старой надписи, существовавшей в XVII в. на стене Георгиевского собора, несомненно именно отсюда происходит интересующая нас концовка записи — «а мастер трудился Петр».

Приведенные выше соображения по поводу летописной записи о работе Феофана Грека в 1378 г., представляющей, на наш взгляд, полное и совершенно точное повторение ктиторской надписи, существовавшей в XVII в. на стене церкви Спаса на Ильине, подтвердились сопоставлением с сохранившейся до наших дней аналогичной надписью в церкви Спаса на Ковалеве. Догадку о том, что летописная запись о мастере Петре также восходит к не дошедшей до нас надписи, удалось подтвердить не только аналогиями. Еще Н. М. Карамзин не только знал о существовании в Георгиевском соборе надписи о работе мастера Петра, но и опубликовал, по-видимому с достаточной степенью точности, ее текст. Надпись гласила: «Лета 6627 заложи́л церковь каменну Князь Великий Мстислав святаго Георгия в монастыре Юрьеве, а совершил его Великий князь Всеволод, сын Мстиславичъ Гавриил; а освятил его в лето 6648 месяца Июня на память св. Апостол Петра и Павла при Игумене Исаии, а зачата бысть при игумене Кирьяке; а мастер делал Петр церковь о трех верхах».⁴

Составитель НЗЛ далеко не в полном объеме использовал в записи под 1119 г. о постройке Георгиевского собора текст надписи, опубликованный Карамзиным, но едва ли могут быть сомнения в том, что летописная запись восходит к этой надписи. В надписи упомянут отсутствующий игумен Исайя, при котором происходило освящение храма, в надписи под-

³ Первая надпись издавалась неоднократно, хотя и не вполне точно (см.: Макарий. 1) Из письма к редактору Известий. — ИпоРЯС, т. VI, 1858, стр. 381; 2) Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях, ч. I. М., 1860, стр. 578—579; И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 112; изд. 2-е — СПб., 1882, стр. 249; А. И. Успенский. Очерки по истории русского искусства, т. I. М., 1910, стр. 136—137; А. С. Орлов. Библиография русских надписей XI—XV вв. Л., 1936, стр. 80—81, № СXXXI. Вторая надпись, расчищенная в 1920 г., осталась неопубликованной. Обе надписи погибли в 1941 г. при варварском артиллерийском обстреле храма Спаса фашистскими захватчиками.

⁴ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. II, прим. 225.